

**РЕЧЕВОЕ СОБЫТИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ
МАССМЕДИЙНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

У статті розглядається мовленнєва подія як феномен масмедійного політичного дискурсу, виявляються її характеристики.

Ключові слова: подія, мовленнєва подія, масмедійний політичний дискурс.

В статье рассматривается речевое событие как феномен массмедийного политического дискурса, выявляются его характеристики.

Ключевые слова: событие, речевое событие, массмедийный политический дискурс.

The article is devoted to description of speech event as phenomenon of political discourse of media. Distinctive feature of speech event have been displayed.

Key words: event, speech event, political discourse of media.

Стремление представителей различных научных парадигм знаний осмыслить феномен события позволяет выявлять его разнообразные характеристики, релевантные в контексте каждой из них (философии, социологии, политологии и пр.) [1]. В языкознании экспликация и описание свойств события (далее также – С.) естественным образом предопределяется той «оптикой», которую используют исследователи. На современном этапе представляется возможным выделить несколько подходов к изучению данного понятия. Его **лингвофилософский анализ** представлен в работах З. Вендлера [2] и Н.Д. Арутюновой [3], рассматривающих событие как онтологическую категорию. **Лингвопрагматическое направление** исследования С. осуществляется в работе В.З. Демьянкова [4], отмечающего, однако, предварительный характер некоторых выводов. В **психолингвистическом ключе** анализирует событие А.А. Леонтьев [5]. Также наметилась тенденция изучения С. в русле **когнитивной лингвистики** [6]. Получило оно интерпретацию и в собственно **коммуникативной парадигме**, в рамках которой исследуется **речевое, или коммуникативное событие** (speech event), определяемое как завершённое речевое общение, разговор, интеракция, что соответствует в речи макродиалогу или (макро)тексту (работы Д.Хаймса [7], Т.А. ван Дейка [8]). Рассматривается С. и в координатах **лингвистики текста** как глобальная категория, которая в коммуникативной перспективе выражает основное сообщение – рему текстового произведения [9].

Такое разноаспектное описание, с одной стороны, свидетельствует о многогранности этого феномена, а с другой – позволяет обнаружить точки соприкосновения в наблюдениях учёных, осуществлённых сквозь призму разных лингвистических парадигм. В этой связи следует остановиться на тезисе, сформулированном А.А. Леонтьевым. Размышляя о С., освещаемом в СМИ, исследователь приходит к заключению, что адресант описыва-

ет не событие, а его *психический образ*, который формируется из определённых элементов (субъект, средства, объект, время, обстоятельства или условия, причина, цель и др.) и в идеале должен отражать все из них. Согласно учёному, журналист описывает этот образ события при помощи текста и стремится создать аналогичный образ у адресата. Иными словами, образ С. возникает дважды: у адресанта, создающего текст, и у адресата под воздействием этого текста. В этом процессе образ события может подвергаться как намеренному, так и ненамеренному искажению. К последнему исследователь относит случаи наличия неадекватного образа С. у самого адресанта, неадекватного «перевода» данного образа в текст и др. Намеренная деформация возникает в случае ангажированности, когда реципиент «намеренно отбирает нужные ему признаки события» [5: 84], тем самым сознательно вводя аудиторию в заблуждение. В этой же плоскости лежат рассуждения В.А. Марьянчик, опирающейся и на данные *когнитивной лингвистики*. По мысли исследователя, в медиа-политическом тексте события классифицируются так: образ коммуникативного события, образ политического события, образ вербального события [6].

Специфическую природу С., нашедшего вербальное представление в тексте, отметил и В.З. Демьянков. Текстовое событие (в терминологии учёного) определяется им как «интерпретация отрезка текста в его контексте» [4: 322], или же, по мнению Н.Д. Арутюновой, как гипотетическая интерпретация референтного события [3: 505].

Иными словами, в изысканиях, выполненных лингвистами в русле различных парадигм, рассматривающих С. сквозь разные призмы, пунктиром проходит мысль об особой природе события, нашедшего отражение в тексте в целом и массмедийном – в частности.

Вместе с тем не только в работах лингвистов, так или иначе обращающихся к понятию С., содержатся созвучные идеи, присутствуют они и в изысканиях исследователей иных гуманитарных отраслей знаний. В новейший период представителями социологической и политологической наук, в фокусе внимания которых оказывается данная категория, последовательно формулируется тезис о том, что событие (в первую очередь – политическое) становится таковым в силу его обнародования средствами массовой информации. До этого момента то, что произошло, по мысли учёных, политическим С. не является, и лишь после придания ему публичности, встраивания в новостийную «рамку» оно приобретает данный статус [10]. В целом же представления рядовых граждан о реальных С. являются результатом деятельности СМИ, предлагающих адресатам медиасобытия, или медиаверсии событий [11]. (Ср. *образ события* в СМИ в терминологии А.А. Леонтьева.)

Подобные наблюдения лингвистов, а также размышления социологов и политологов о природе события в условиях современного информационного общества приводят к необходимости анализа данной категории в русле *медиалингвистики* и позволяют утверждать, что референтное С. , преломленное сквозь призму дискурса (в частности – средств массовой информации), нашедшее вербальное отражение в его коммуникативном пространстве, предстаёт в другой ипостаси, приобретает новые характеристики. Такое событие будем называть *событием речевым* (далее также – РС). (Подчёркнём, что употребляем данный термин не в том значении, которое сформулировал Т.А. ван Дейк.) Описание РС в политическом дискурсе масс-медиа предполагает выявления ряда черт, определяющих его специфику.

С. как онтологическая категория, по мнению философов, не соотносится ни с каким активным деятелем, но в то же время выступает сферой взаимной принадлежности бытия и человека [12]. Согласно лингвофилософской концепции Н.Д. Арутюновой, со-

бытие хоть и отвлечено от агенса, но в нём должны принимать участие люди [3: 509]. РС предполагает *обязательное наличие субъекта*, то есть того, кто познаёт, мыслит и действует. Его активная деятельность становится необходимым условием, реализация которого делает событие доступным, постигаемым. Такой субъект, с одной стороны, выполняет функции актуализатора события реального мира («третьего», «свидетеля», «судии» в терминологии М.М. Бахтина) и одновременно является создателем феномена иного порядка. В этом смысле субъектом является *адресант*. С другой стороны, масс-медиа как канал, обеспечивающий информационное взаимодействие, предполагает обязательное наличие двух и более участников, которые вступили в контакт. И хотя в данном случае между отправителем и получателем непосредственная интеракция состояться не может в силу особенностей такой коммуникации, субъектом РС неизбежно становится и *адресат*.

Спецификой же СМИ определяются и характеристики субъектов речевого события в массмедийном дискурсе. Он не только предстаёт в двух ипостасях адресанта и адресата. Каждая из них может являть собой а) человека как носителя каких-либо свойств, индивида (журналист; читатель / зритель) и б) консолидированную группу лиц (журналистское сообщество; массовая аудитория).

В целом РС существует, так как в мире *есть человеческое сознание*. Этот признак не свойственен для С. как онтологической категории, в отличие от факта, но он является существенным для события речевого.

Событие, согласно Н.Д. Арутюновой [3: 508], относится к жизненному пространству. РС также *локализуется в сфере жизни* человека, однако его локализация имеет свои особенности. В частности, речевое событие, представленное в массмедийном политическом дискурсе, во-первых, входит *в сферу политики*, в пространстве которой проблему завоевания, удержания и использования государственной власти невозможно решить без коммуникативной составляющей. Во-вторых, оно локализуется и в *массмедийной сфере*. В этой связи обратимся к размышлениям немецкого социолога Н. Лумана, полагающего, что реальность масс-медиа имеет две стороны, две формы существования. Реальная реальность средств массовой информации состоит в протекающих в них и пронизывающих их коммуникациях, с помощью которых система воспроизводит саму себя [13: 8]. Вторая реальность – наблюдаемая, то есть то, что для других выглядит как реальность, то, что конструируют СМИ. Отмечая бытование РС в массмедийной сфере, мы понимаем под последней реальную реальность (в терминологии Н. Лумана).

В современном мире и политическая, и массмедийная области жизнедеятельности общества находятся в тесной взаимосвязи, поскольку политический процесс во многом переносится в информационное пространство. Это даёт основание некоторым исследователям утверждать, что в политике обозначилось новое явление, получившее название политико-медийного процесса [14]. Такие выводы политологов и социологов служат свидетельством органичности локализации РС в обеих названных сферах.

Вместе с тем оно бытует и в *символическом пространстве массмедийного политического дискурса*, организующего «наблюдаемую реальность» СМИ. Его канвой является событие политическое. Сама событийная природа жизни общества и желание современного человека «потреблять» С. неизбежно помещает их в фокус внимания масс-медиа. Это даёт толчок к продуцированию РС и в конечном счёте позволяет рассматривать его как имманентную составляющую массмедийного политического дискурса.

Таким образом, факт массмедийного «наблюдения» С. изменяет параметры последнего. Событие реального мира, которое нашло вербальное представление в дискурсе, есть событие речевое. РС, явленное в массмедийном политическом пространстве, характеризуется рядом свойств. Оно предполагает обязательное наличие субъекта и существует постольку, поскольку в мире есть человеческое сознание. Такое речевое событие локализуется в политической и массмедийной сферах жизнедеятельности общества, а также в символическом пространстве дискурса масс-медиа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Филатенко И.А. Понятие «событие»: философские основы интерпретации / И. А. Филатенко // Молодой ученый. – М., 2012. – №4 (39). – С. 212 – 216.
2. Вендлер З. Причинные отношения / З. Вендлер; пер. с англ. В.В.Петрова // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 18. Логический анализ естественного языка. – М.: Прогресс, 1986. – С. 264–276.
3. Арутюнова Н.Д. Предложение и производные от него значения / Н. Д. Арутюнова // Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999.
4. Демьянков В.З. «Событие» в семантике, прагматике и в координатах интерпретации текста / В. З. Демьянков // Изв. АН СССР. Серия литературы и языка. – 1983. – Т. 42. – № 4. – С.320–329.
5. Леонтьев А.А. Психолингвистические особенности языка СМИ / А.А. Леонтьев // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – С.66–88.
6. Марьянчик В.А. Аксиологическая структура медиа-политического текста: автореф. дис. на соискание уч. степени д. филол. наук: 10.02.02 / В. А. Марьянчик. – М., 2011. – 32 с.
7. Хаймс Д. Этнография речи / Д. Хаймс; пер. с англ. // Новое в лингвистике. – Вып. 7: Социолингвистика. – М.: Прогресс, 1975. – С. 42–95.
8. Дейк Т. ван Анализ новостей как дискурс / Т. ван Дейк; пер. с англ. // Язык. Понимание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1988. – 312 с. – С. 111 – 160.
9. Папина А.Ф. Текст: его единицы и глобальные категории / А. Ф. Папина. – М.: УРСС Эдиториал, 2002. – 368 с.
10. Сморунов Л.В. Гуманитарные технологии и формирование политического события / Л. В. Сморунов [Электронный ресурс] // Гуманитарные технологии и политический процесс в России. Сб. ст. / Под ред. Л.В. Сморунова. – СПб., 2001. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/728>.
11. Антонов К.А. Телевизионные новости: конструирование политических событий: автореф. дис. на соискание уч. степени канд. социол. наук, 23.00.02 / К.А. Антонов. – Кемерово, 2004. – 21 с.
12. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / М. Хайдеггер; пер. с нем. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
13. Луман Н. Реальность массмедиа / Н. Луман; пер. с нем. – М.: Праксис, 2005. – 256 с.
14. Балынская Н.Р. Специфика участия средств массовой информации в политическом процессе современной России : автореф. дис. на соискание уч. степени докт. полит. наук, 10.01.10 / Н.Р. Балынская. – М., 2009. – 34 с.